

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.21>

Крылова Ирина Александровна

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ И СТРУКТУРЫ ПОНЯТИЯ "ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЗНАК"

В статье поднимается вопрос о наличии вариативных подходов к трактовке базового лингвистического понятия "языковой знак". На основе изучения интерпретации знака разными учеными раскрыта противоречивость в понимании рассматриваемого явления. Предпринимается попытка проследить формирование и развитие сущности термина в процессе эволюции языковедения и смежных наук. Делается вывод о необходимости пересмотра трактовки понятия лингвистического знака в виде его расширения за счет введения как минимум двух исторически возникших подходов и уточнения содержания означаемого языкового знака за счет раскрытия его сложной многокомпонентной структуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'22

Дата поступления рукописи: 02.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.21>

В статье поднимается вопрос о наличии вариативных подходов к трактовке базового лингвистического понятия «языковой знак». На основе изучения интерпретации знака разными учеными раскрыта противоречивость в понимании рассматриваемого явления. Предпринимается попытка проследить формирование и развитие сущности термина в процессе эволюции языковедения и смежных наук. Делается вывод о необходимости пересмотра трактовки понятия лингвистического знака в виде его расширения за счет введения как минимум двух исторически возникших подходов и уточнения содержания означаемого языкового знака за счет раскрытия его сложной многокомпонентной структуры.

Ключевые слова и фразы: языкознание; лингвистический знак; семантический треугольник; означаемое; означающее; денотат; десигнат; коннотат.

Крылова Ирина Александровна, к. филол. н.

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
irenesmith@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ И СТРУКТУРЫ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЗНАК»

Современная лингвистическая наука характеризуется наличием многопланового теоретического материала, оперирующего обилием сложных понятий и определений. Постоянно увеличивающийся объем терминологического аппарата, характеризующийся высокой степенью синонимии и омонимии употребляемых терминов, приводит к растущему количеству противоречивых определений того или иного явления. Исключением не является и понятие языкового знака. Этим обусловлена актуальность темы статьи, а её новизна состоит в уточнении трактовки понятия «языковой знак» в связи с эволюцией научных парадигм.

Данная работа имеет цель систематизировать базовые теоретические знания и терминологический аппарат в области лингвистической семиотики, а также раскрыть различные подходы к трактовке понятия «лингвистический знак».

При формировании знаний об основных лингвистических категориях в самом начале знакомства с наукой о языке одним из базовых терминов для освоения выступает понятие «знак». Здесь сразу же стоит отметить, что некоторые учебные пособия пренебрегают рассмотрением термина «лингвистический (языковой) знак» и не включают его в содержание лекций [7; 8; 13; 23; 29; 34-36].

Рассмотрим предпочтения авторов учебных пособий, знакомящих читателей с рассматриваемым явлением, по отношению к выбору трактовки понятия «лингвистический (языковой) знак».

Одного из существующих направлений придерживаются ученые (Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Немченко), относящие лингвистический знак к материальному явлению, в котором сопряжены три составляющие: материальный план выражения, мыслительное содержание (значение) и предмет или явление реального мира [1, с. 6; 26, с. 48-62].

Знак в этом случае представляет собой единство образа соответствующего предмета или явления действительности в нашем сознании, вызываемого заместителем этого предмета или явления при предъявлении материального, воспринимаемого органами чувств комплекса звуков речи. Знак обозначает предмет мысли условно, в силу социальной договоренности.

Другое направление представлено авторами, поддерживающими определение языкового знака как двусторонней единицы языка (Л. И. Баранникова, Б. Н. Головин, В. Б. Касевич, В. И. Кодухов, И. С. Куликова, А. Л. Лось, Ю. С. Маслов, Ю. Н. Мухина, Л. И. Осипова, И. П. Сусов, С. В. Сухов, Г. Р. Тимирбаева). Эта двусторонняя сущность является материально-идеальным образованием. С этой позиции языковой знак представляет собой единство означаемого и означающего, характеризующееся условностью взаимосвязи.

Означаемое трактуется как определенное мыслительное содержание [15, с. 126; 20, с. 28; 28, с. 4; 40, с. 6], значение, закрепленное в языке за означающим, десигнат или сигнификат [3, с. 17; 9, с. 10; 14, с. 21; 24, с. 14; 39, с. 54; 41, с. 9], план содержания [6, с. 25; 16, с. 45; 18, с. 30], мысленный образ предмета, семема [5, с. 28].

Означающее представляется как цепочка знаков (фонем) [3, с. 16; 24, с. 14; 28, с. 4; 40, с. 6], материальный способ выражения, десигнатор или экспонент [14, с. 21; 20, с. 28; 39, с. 54; 41, с. 9], звучание или буквенное изображение [9, с. 10], план выражения [6, с. 25; 16, с. 45; 18, с. 30], внешняя оболочка слова, материальная сторона, лексема [5, с. 28].

Третья группа авторов (М. Ю. Беляева, Л. И. Горбунова, В. П. Даниленко, У. Ю. Иванова, В. Я. Мыркин) придерживается так называемой молатеральной теории, согласно которой знак представляет собой исключительно материальную сущность, звуковой комплекс, предполагающий обозначение чего-то, находящегося вне знака [4, с. 15; 10, с. 5; 11, с. 21; 12, с. 22; 25, с. 26].

Обратимся за разъяснением к специализированным словарям. Здесь наблюдаются две ситуации: определение либо отсутствует [2; 32; 34], либо обнаруживается подтверждение точки зрения о знаке как

о двустороннем образовании, имеющем материальный план выражения и связанный с ним нематериальный смысл [19, с. 164; 21, с. 116].

Приведенного вполне достаточно, чтобы убедиться в противоречивости существующих подходов к пониманию знака, и, таким образом напрашивается вывод о том, что среди ученых нет единого отношения к определению и интерпретации знака. Как же разобраться в этих разногласиях начинающему лингвисту? Для более полного понимания этого лингвистического явления предлагаем рассмотреть два исторических подхода к исследуемому термину.

Первая точка зрения берет свое начало еще в древнегреческой философии у стоиков. Ими был введен термин «логика», под которым понимали науку о словах и предложениях. Они же впервые сформулировали так называемый классический семантический треугольник, в котором между собой сопряжены три вещи: обозначающее, т.е. звуковой комплекс, некая мысль, тесно с ним связанная, и телесный внешний объект. Обозначаемое постигается сознанием и не воспринимается чужестранцами, не знающими языка [27, с. 60-61; 42, с. 38-39].

В этом же ключе рассуждал о понятии «знак» американский философ, логик, математик, основатель современной семиотики Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914). По его представлению, знак – это триадическое единство репрезентатива (знака в узком смысле), объекта и воспроизводимого в уме интерпретанта знака [31, с. 75].

Рассуждая о знаке в целом, Пирс приходит к выводу о возможности выделения трех типов знака, которые он называет *икона*, *индекс* и *символ* [Там же, с. 76-97].

Знак-икона представляет собой образ своего объекта и образуется по подобию либо близкому сходству с объектом, который он замещает. Мы смотрим на фотографию друга и представляем именно того человека, который на ней изображен. Карта местности, план здания, чертеж дают нам возможность очень хорошо представить себе объект, ими замещаемый. Икона будет функционировать как знак даже при отсутствии объекта.

Знак-индекс строится на другом основании, а именно наличии действительной связи со своим объектом. Здесь имеет место ассоциация, будет помогать отношение типа «указывает на». Например, дым указывает на наличие огня, непосредственно не наблюдаемого; флюгер указывает на направление ветра и т.д. Знак-индекс может существовать без интерпретанта, но не может существовать без объекта.

И наконец, знак-символ помогает связать некоторую идею в сознании (интерпретант) и репрезентатив (знак в узком смысле). Отсутствие интерпретанта исключает существование знака-символа. Так как соединение происходит на ментальном уровне, то для его создания необходим интерпретатор (человек). В качестве примера этого знака Ч. С. Пирс называет слова, предложения, тексты и т.д. Именно знак-символ правильно рассматривать в качестве базового понятия в языкознании, поскольку конкретно с этим типом знака имеет дело лингвистика.

Логическим продолжением взглядов Ч. С. Пирса стало построение знака немецким логиком, математиком и философом Готтлобом Фреге (1848-1925). Знак изображается в данном случае в виде треугольника, вершинами которого являются знак, или имя; предмет, или денотат, сигнификат, и понятие о предмете, вещи, или десигнат. Автором указываются и отношения между вершинами треугольника: знак обозначает, называет, именуется вещь и выражает понятие [38, с. 85-86].

Намного позже в этом же ключе к понятию «знак» обратился Чарльз Уильям Моррис (1901-1979), американский философ, один из основателей семиотики. Лингвистику Ч. У. Моррис рассматривал как одну из частных наук о знаках, наряду с логикой, математикой, риторикой, берущими свое начало в семиотике [22].

Процесс знакообразования, или семиозиса, представляется автору возможным при наличии четырех составляющих его компонентов: знак или знаконоситель, знаковое средство – нечто, выступающее в роли знака; десигнат – то, на что указывает знак; интерпретанта знака, представляющая собой некое воздействие, в силу которого десигнат воспринимается сторонним наблюдателем, обозначаемым термином «интерпретатор», как знак. То есть знак представляет собой взаимосвязь трех компонентов, но становится самим собой только при правильном восприятии всего процесса семиозиса интерпретатором. Без последнего процесс знакообразования состояться не может.

Таким образом, в результате анализа работ вышеперечисленных авторов становится очевидным первый подход к трактовке понятия «знак». Это единство трех компонентов, изображаемое в виде треугольника, вершинами которого являются знак, объект и понятие. Природа знака в данном случае материальна.

Второй подход к трактовке рассматриваемого явления можно выделить в работе Фердинанда де Соссюра (1857-1913), который, размышляя о языке, пришел к мысли, во-первых, о двойственной сущности основной единицы языка – слова или языкового знака – и, во-вторых, ее психичности. С точки зрения ученого, языковой знак связывает воедино два элемента – означаемое и означающее, или понятие, являющееся психической сущностью, и акустический образ, являющийся психическим впечатлением звучания, в единое целое при помощи ассоциативной связи. Все это происходит непосредственно в мозгу человека, то есть языковой знак представляется как двухчастное исключительно психическое явление. Характеристиками языкового знака являются произвольность и линейность. Первая характеристика предполагает немотивированность означающего по отношению к означаемому. Вторая подчеркивает протяженность означаемого во времени [37, с. 68-72].

Развитие этого подхода к трактовке языкового знака можно найти в работах Раймонда Генриховича Пиотровского (1922-2009) [17, с. 22-34; 30, с. 43-53], где лингвистический знак характеризуется как самое сложное знаковое образование, рассматриваемое в качестве элемента знаковой системы языка.

Лингвистический знак, по мнению автора, построен на основании замещения одного объекта другим. Эта замена происходит в сознании человека по следующему принципу. Объект внешнего мира, называемый референтом, имеет свой сигнал, выражаемый звукокомплексом (либо графическим начертанием). На ментальном уровне человек хранит соответствующие отражения референта и сигнала. Эти образы соединены в одно двуединое целое, состоящее из смыслового образа референта, называемого «означаемое», и акустического образа (либо начертательного образа) сигнала, именуемого «означающее». Таким образом, автор приходит к выводу о том, что лингвистический знак материален по носителю и идеален, психичен по структуре.

Дальнейшие исследования ученого привели к выводу о том, что означаемое не представляет собой единства, а обладает сложной внутренней структурой. Первый компонент, называемый «денотат», представляет собой целостное, синтетическое отражение референта в сознании человека. Второй компонент означаемого, а именно отражение по наиболее существенному, характерному признаку сущности объекта, его смысл, представлен в десигнате. Третьей составляющей означаемого является коннотат, выражающий сопутствующее значение либо метафорическое употребление знака, содержащиеся в нем эмоциональные и художественные оценки.

Рассмотрим структуру означаемого более подробно.

Семиозис, т.е. процесс знакообразования, является процедурой выбора сигналов-имен для обозначения означаемых-референтов. Эта операция осуществляется двумя способами:

1) путем обозначения целостного, неделимого означаемого-референта с помощью произвольно взятого сигнала-имени (присвоение имен собственных людям, географическим объектам, машинам и сооружениям);

2) путем отражения сути, т.е. главного смыслового признака (концепта) означаемого и его референта (передача означаемого-референта «Москва» с помощью словосочетаний «главный город России», «столица России», «центр России», «сердце России»).

Таким образом для одного и того же объекта внешнего мира могут быть применены разные типы наименований (семантизация сигнала): отношение произвольного обозначения (денотация) и эксплицирующее (объясняющее через контекст) отношение (сигнификация).

А это, в свою очередь, является указанием на сложность внутренней структуры означаемого, а именно на содержание в означаемом, по крайней мере, двух самостоятельных компонентов: денотат (целостное, неделимое отражение референта) и десигнат (сигнификат) – смысловая единица, выражающая через концепт (характерный основной признак) общую сущность всех предметов, принадлежащих к тому классу, который обозначен данным именем.

Если бы содержание означаемого всегда ограничивалось бы только одним четко фиксированным и явным денотативно-десигнативным значением, то для вновь возникающих в ходе деятельности человека понятий каждый раз пришлось бы создавать совершенно новые знаки, что привело бы к непомерному разрастанию словаря естественного языка, а это в итоге сделало бы невозможным его хранение в ограниченной по объему памяти человека.

Избежать этого удастся благодаря способности естественного языка к многоступенчатой символизации (вторичному осмыслению) знака, в результате чего на денотат и десигнат знака надстраиваются вторичные смысловые оттенки и оценки.

Весь комплекс вторичных дополнительных значений, художественных и эмоциональных оценок, которые могут иметь не только узально-нормативный, но и совершенно субъективный характер, принято называть коннотатом.

Коннотат характеризуется одной связью, выходящей за границы языкового знака, а именно отношением стилистической значимости (коннотативной), которая указывает на то положение, которое занимает данный языковой знак во вторичных системах выразительных средств языка, включающих оценочно-эмоциональные оттенки и дополнительные семантические операции.

Таким образом, наше исследование показало, что в настоящее время в языкознании не существует единого терминологического аппарата в отношении понятия «лингвистический (языковой) знак». Наличие противоречивых описаний, непоследовательных разъяснений приводит к терминологической путанице. Не вызывает спора утверждение о том, что язык – это система знаков. Поэтому представляется обоснованным включать в термин «языковой знак» две точки зрения на раскрытие содержания этого понятия, а именно знак как триединство компонентов и знак как двусоставная сущность. В связи со сложностью материала необходимо излагать представление о знаке с точки зрения его материального либо психического происхождения (основания), а также раскрыть его поликомпонентную внутреннюю структуру, позволяющую проследить разноплановые способы образования значений. Практическая значимость статьи связана с тем, что проанализированный материал является частью необходимой начальной общелингвистической подготовки, а также может быть использован в лекционных и практических занятиях курса «Введение в языкознание».

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 384 с.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
3. **Бараникова Л. И.** Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 392 с.

4. **Беляева М. Ю.** Введение в языкознание: учеб. пособие для студ. 1-го курса бакалавриата. Краснодар: Экоинвест, 2016. 201 с.
5. **Введение в языкознание:** курс лекций: пособие для студ. филол. ф-тов ун-тов / под общ. ред. О. Н. Чарыковой и И. А. Стернина. Воронеж: Истоки, 2016. 144 с.
6. **Введение в языкознание:** учеб.-метод. комплекс по курсу «Введение в языкознание» для студ. фак-та лингвистики и перевода / сост. Т. В. Емец. Магнитогорск: МаГУ, 2012. 132 с.
7. **Вендина Т. И.** Введение в языкознание: учеб. пособие для педагогических вузов. М.: Высш. шк., 2003. 288 с.
8. **Гируцкий А. А.** Введение в языкознание: учеб. пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2003. 288 с.
9. **Головин Б. Н.** Введение в языкознание: учеб. пособие. Изд-е 6-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007. 232 с.
10. **Горбунова Л. И.** Язык как знаковая система особого рода: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 108 с.
11. **Даниленко В. П.** Введение в языкознание: курс лекций. М.: Флинта; Наука, 2010. 286 с.
12. **Иванова У. Ю.** Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2015. 88 с.
13. **Камчатнов А. М.** Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2011. 232 с.
14. **Касевич В. Б.** Введение в языкознание: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2011. 240 с.
15. **Кодухов В. И.** Общее языкознание: учебник. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 304 с.
16. **Куликова И. С.** Введение в языкознание: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 699 с.
17. **Лесохин М. М., Лукьяненко К. Ф., Пиотровский Р. Г.** Введение в математическую лингвистику. Мн.: Наука и техника, 1982. 263 с.
18. **Лось А. Л.** Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: МИЭТ, 2012. 144 с.
19. **Мартин Б.** Словарь семиотики. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 256 с.
20. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание: учебник для филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2005. 304 с.
21. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
22. **Моррис Ч. У.** Основания теории знаков // Семиотика / сост., вступ. статья и общ. ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 37-43.
23. **Мусорин А. Ю.** Основы науки о языке: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. 196 с.
24. **Мухина Ю. Н.** Введение в языкознание: учебно-метод. пособие. Саратов: Амирит, 2017. 76 с.
25. **Мыркин В. Я.** Введение в языкознание: учебник. Архангельск: Поморский ун-т, 2005. 306 с.
26. **Немченко В. Н.** Введение в языкознание: учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 679 с.
27. **Ольховиков Б. А.** Общая теория языка. Античность – XX век: учеб. пособие для студ. и аспирантов лингв. и филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 304 с.
28. **Осипова Л. И.** Введение в языкознание: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2013. 256 с.
29. **Перетрухин В. Н.** Введение в языкознание: курс лекций: учеб. пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 360 с.
30. **Пиотровский Р. Г.** Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении): учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ, 1999. 256 с.
31. **Пирс Ч. С.** Логические основания теории знаков. СПб.: Алетейя, 2000. 352 с.
32. **Поливанов Е. Д.** Словарь лингвистических и литературоведческих терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 160 с.
33. **Рождественский Ю. В., Блинов А. В.** Введение в языкознание: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 336 с.
34. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
35. **Санжаров Л. Н.** Теория языка. Тула: Тульский полиграфист, 2003. 120 с.
36. **Симашко Т. В.** Введение в языкознание: учебно-метод. пособие. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 136 с.
37. **Соссюр Ф. де.** Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Сеше. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
38. **Степанов Ю. С.** Семиотика. М.: ЛЕНАНД, 2014. 168 с.
39. **Сусов И. П.** Введение в языкознание: учеб. для студ. лингв. и филол. спец-тей. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 379 с.
40. **Сухов С. В.** Введение в языкознание: учеб.-метод. пособие. М.: Прометей, 2007. 124 с.
41. **Тимирбаева Г. Р.** Введение в языкознание: тексты лекций. Казань: Казанский гос. тех. ун-т, 2009. 106 с.
42. **Якушин Б. В.** Гипотезы о происхождении языка. М.: Наука, 1984. 137 с.

FEATURES OF INTERPRETATION AND STRUCTURE OF THE NOTION “LINGUISTIC SIGN”

Krylova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
 irenesmith@yandex.ru

The article raises the issue of the presence of variable approaches to the interpretation of the basic linguistic notion “language sign”. On the basis of studying the interpretation of the sign by different scientists, discrepancy in understanding of the phenomenon under consideration is revealed. An attempt is made to trace the formation and development of the term essence in the process of the evolution of linguistics and related sciences. The author concludes that it is necessary to revise the interpretation of the notion “linguistic sign” in the form of its expansion by introducing at least two historically arisen approaches and clarifying the content of the disignatum of the language sign by disclosing its complex multicomponent structure.

Key words and phrases: linguistics; linguistic sign; semantic triangle; disignatum; signifier; denotatum; connotatum.